

75 коп.

Рп I  
76/108

В. Б.  
ЕКСАНДР ЯШИН

# КРАСНАЯ ГОРКА



ВОЕНМОРИЗДАТ 1942



Смерть немецким оккупантам.

БИБЛИОТЕКА КРАСНОФЛОТЦА

АЛЕКСАНДР  
ЯШИН

КРАСНАЯ  
ГОРКА

*Балтийские стихи*



ВОЕННО-МОРСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКВМФ  
Москва 1942 Ленинград

80108  
I

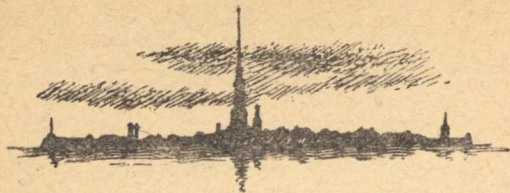


Редактор М. Брамм

Подписано к печати 14/V 1942 г.  
Объем  $1\frac{7}{8}$  печ. лист. Уч.-авт. л. 1,2  
Знаков в 1 печ. листе 55976. ГМ33350.  
Заказ № 427.

Тип. „Красный печатник“ Гос. изд-ва  
„Искусство“.  
Москва, улица 25 Октября, 5.





## МОРЯКИ ЛЕНИНГРАДУ

*Красуйся, град Петров, и стой  
Неколебимо, как Россия.*

*А. Пушкин*

Не сгаснут в мире наши звезды,  
Не могут реки вспять потечь...  
Мы любим эту землю, воздух,  
Родную пламенную речь.

Прошедшие сквозь все невзгоды  
На берегах Невы-реки, —  
Дороги эти, эти воды  
Мы отстоим,  
Мы — моряки!

Раскалены стволы орудий.  
За каждым пнем моряк залег.

Где Ленин жил —  
стучать не будет  
Фашистский кованый сапог.

И не согнет наш город спину.  
От наших рук враги умрут.  
Ни к Ленинграду,  
ни к Берлину  
Они живыми не дойдут.

---

I

**БАЛТИЙЦЫ  
В БОЮ**







## КРАСНАЯ ГОРКА

Красная Горка. Круча лесная.  
Красный огонь по стволам.  
С катера глянешь — сосны без края,  
С воздуха — та же глушь расписная:  
Здесь бы парить орлам.

Хвойные тени. Зеленая грива.  
Серый овал валуна.  
Глянешь с залива — очень красиво:  
Небо надиво,  
Воздух надиво  
И тишина, тишина.

Но наступленье враги начинают,  
И разражается гром:  
Камни взлетают,  
Сосны стреляют,  
Дышит земля огнем.

Люди сидят в бетоне и в стали.  
Много врагов сметено:

С воздуха лезли — землю вспахали,  
С моря — пошли на дно.

Красная Горка ищет работы,  
Чуть намекни, укажи, —  
Путь разметет для красной пехоты:  
К небу взлетают фашистские доты,  
Танки, дома, блиндажи.

Красная Горка. Мерзлые комья.  
Светлый изгиб берегов.  
Каждая тропка здесь Сталина помнит,  
Твердость его шагов.

Каждая башня,  
Каждая створка,  
Люди — до одного  
Любят его  
И верят в него.  
Красное знамя  
Над Красной Горкой  
Взвито рукою его.

---



## РУССКИЕ МЫ

Ливень смывает с деревьев пыль,  
Демаскирует автомобиль:  
Черные лаковые бока  
Снова заметны издалика.  
Я покрываю его попоной  
Темнозеленой,  
Из веток сплетенной,  
И оставляю в лесу в стороне —  
Я не ропщу на дождь на войне!

Полею ползем,  
Ложимся в окоп.  
В каждом окопе соломы сноп.  
Из-под соломы забили ключи,  
Грязь проступила —  
Лежи, молчи!  
Пусть, размывая стенки окопа,  
Речки кричат о начале потопа.  
Кости норд-ост продувает мне —  
Стужа меня не страшит на войне.

Кашляем мы,  
Но холоду рады,  
Только бы мерзли, дрожали бы гады,  
С ужасом ждали бы нашей зимы.  
Сами все вынесем:  
Русские мы!

Пишет подруга из Сталинграда  
О голубых вечерах в степи.  
Нам ничего голубого не надо,  
Мы говорим друг другу: терпи!  
Только бы враг не зашел далеко,  
Только б врагу не давалось легко  
Все, чем мы жили,  
Все, что любили,  
Что возводили на веки веков.

Пусть в эту осень не будет света,  
Теплого вечера,  
Бабьего лета,  
Солнца, которое я воспевал, —  
Только б разбойник околевал!  
Пусть разгуляется вихрь-коловерть:  
Русскому — здорово,  
Немцу — смерть.

Топи да будут непроходимы,  
Небо нелетным, черным от дыма,

В полночь — беззвездным,  
К утру — безлунным,  
В полдень — знобящим, низким,  
чугунным.

Пусть оно будет тогда голубым  
Когда победим.

---



## СНАЙПЕР

Он лежит в снегу глубоком,  
Час лежит,  
И два лежит.  
Где-то сбоку недалеко  
Вражеские блиндажи.

В наспех вырытых траншеях,  
Свирепея без еды,  
Немцы давят вшей на шеях,  
Скоблят серые зады.

Он лежит в халате белом,  
Он от холода дрожит.  
Тело словно задубело,  
Занемело,  
Он лежит.

Жиром смазанные щеки,  
Как в поту, слегка блестят.

Ветви хвойные под боком,  
Будто хвостики лисят.  
На оптическом прицеле  
Тонкий изморози след.  
Что-то долго нету цели —  
Живы немцы или нет?  
Он гнезда не покидает,  
Не стреляет наобум.  
Под локтями снег растает —  
Он лежит и наблюдает.  
Много времени для дум.

На Украине богатой  
Среди вишен, чебреца  
Он родился в бедной хате.  
Из-за немца, из-за ката  
Жить остался без отца.  
Мать выплакивала очи,  
Пела песенку одну:  
«Подрастай-расти, сыночек,  
Собирайся на войну...»

Слезы матери донные  
Не оплачены сполна.  
Он следит за далью синей,  
Он лежит. Колючий иней  
Сыплет старая сосна.

Снова плачет Украина,  
Перерезаны пути.

Провожала мамо сына,  
Говорила:  
— Отомсти!  
Может, нет ее на свете?  
Запустело на дворе?  
Вновь оплакивают дети  
И отцов и матерей.

Солнце всходит и заходит  
Над равниною седой.  
Он с траншеи глаз не сводит...  
Что-то фюрер не выходит  
За дровами, за водой.  
Перекинувшись на спину,  
Отогрев немного грудь,  
Говорит он:  
— Не застыну.  
И засады не покину,  
Не убив кого-нибудь.  
И когда из-за супроба  
Двое вышли на мороз,  
Оживает он —  
И оба  
Улетают под откос.  
С каждым выстрелом все жиже  
Немцев вшивые ряды,  
С каждым выстрелом все ближе  
Милой родины сады.



## ТАК ДЕРЖАТЬ

Три «кукушки» на опушке  
Нас хотели взять «на-пушку»:  
Дескать, вы окружены,  
Дескать, сдаться вы должны!

Моряки не таковы,  
Моряки идут «на вы».

В лес на стрекот автоматов  
По траве пополз Горбатов.  
Одного поймал на мушку,  
Сбил другого в ту же кружку,  
Третий крикнул:

— Добрый бог! —

И нырнул с верхушки в мох.

Чуть кряхтя от автоматов,  
Вышел из лесу Горбатов  
И сказал нам:

— Так держать!

Будем сами окружать.

## БАЛЛАДА О БАЛТИЙСКОМ ТАНКЕ

Балтийский танк попал в болото —  
Еловая прогнулась гать.  
Его бомбили с самолета,  
Его фашистская пехота  
Под вечер стала окружать.

Как он рычал и огрызался,  
Взрывал закисший перегной!  
Горячий дым по кочкам стлался...  
Все нарастал,  
Все приближался  
К нему из леса волчий вой.

С немецкой водкою в баклагах  
Солдаты, как из-под земли,  
Хлебная ржавчину в курпагах,  
К нему со всех сторон ползли.

Он — неподвижный, башня в тине,  
Еще разбрасывая ил,

80198  
Сидел в пузырячатой трясине  
Кругом в осоке, как в щетине,  
И каски серые дробил.

Из пушки бил,  
Из пулемета.  
Потом он дал остыть огню.  
Мотор заглох...  
И вот пехота  
Из рощи — сзади,  
От болота —  
Насела с ликом на броню.

Он, словно мамонт в ловчей яме,  
Затихнув, бивень опустил.  
Его потрогали штыками  
И в штаб решили увести.

Позвали танк.  
Подкравшись с тыла,  
Чтоб наш разить его не мог,  
Широкозадый, тупорылый  
Фашистский слон что было силы  
Налег на цепь —  
И поволок.

Вода и прязь текли с металла.  
Осенний день совсем погас.  
Два танка вышли из увала...

Но кто видал,  
Когда бывало,  
Чтоб на цепи водили нас?!

Два раза мы в Берлине были,  
И мир не знал штыков грозней,  
На льду Чудском тевтонов били.  
На юге банды мы громили, —  
Теперь мы в сотни раз сильнее!

Едва из топкого болота  
Балтийский танк взошел на вал,  
Как вдруг шарахнулась пехота:  
Мотор включенный заработал,  
Зарокотал,  
Забушевал.

Взгремев утробой железной,  
Рванулся танк.  
Сама земля  
К нему под гусеницы лезла.  
Верх одержав,  
Он в ров безлесный  
Пошел, по травам гром стеля.

Пошел по пожне полосатой,  
Подмяв пенек,  
Подрезав ствол, —  
Он сам уже врага повел!



Все разметая, к дальним хатам  
На третьей скорости,  
На пятой,  
На двадцать пятой он пошел.

Казалось, ели молодели,  
Казалось, ветер в поле стих —  
На танк во все глаза глядели.  
И камни серые хотели,  
Чтоб он оставил след на них.

---

## СТАЛИН В ЗЕМЛЯНКЕ

Нашу землянку мы звали дотом.  
Каждый товарищ видел, входя,  
Светлый, висящий над пулеметом  
В узенькой рамке портрет вождя.

Дочку подняв и любясь ею,  
Он улыбался и ей и нам...  
Так он казался еще роднее,  
Ближе и ласковей всем бойцам.

С именем Сталина шли мы в схватки,  
Гнали врагов штыком и огнем.  
Класть немчуру на обе лопатки  
Нам помогала память о нем.

Немцы на нас напали сналета,  
С криком и посвистом: ну, конец!  
Три пулемета  
У самого дота  
Начали дробно рубить свинец.

Мы сплеховали,  
Мы побежали.  
Только один задержал ребят,  
Крикнул:  
— Товарищи, в доте Сталин!  
И командир подхватил:  
— Назад!

Если б дрожало все мирозданье,  
Солнечный свет над землею погас,  
Мы и тогда бы пришли в сознание,  
Сталина вспомнив в последний час.

— Слушай команду!  
Гранаты в дело!  
Ринулись мы в огневую волну.  
Кто не припомнил из самых смелых  
В эту минуту детей, жену,

Город любимый,  
Родные лица,  
Все, чем мы жили со школьных лет?..  
Вспомнилось:  
В трудные дни для столицы  
Сталин ее не покинул, нет.

Роту фашистов штыком, гранатой  
Мы отогнали, с мест не сходя,

Стал еще ближе, родней ребятам  
В узенькой рамке портрет вождя.

Немцы костей своих не собрали —  
Нам поутру пришлось собирать.  
Только, по-честному:

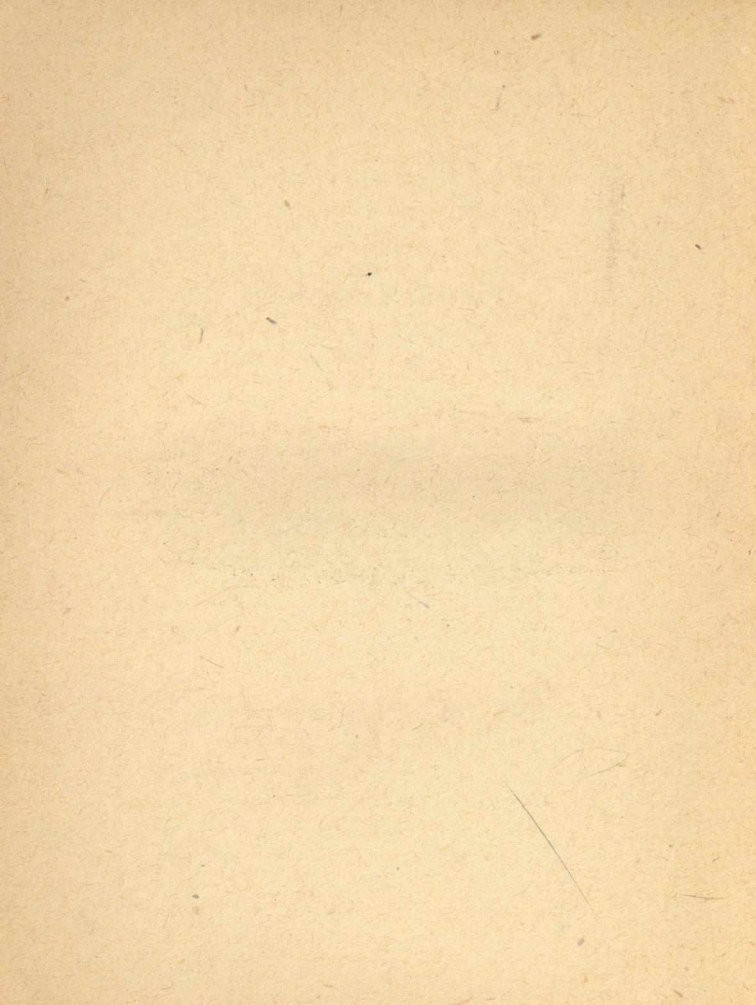
если б не Сталин,  
Нам бы землянку не отстоять.

---



II  
ФРОНТОВАЯ  
ЛИРИКА





## ТОВАРИЩУ ПОДЪОКОПУ

*Комиссару Андрею Лебедеву*

Теперь бы нам поля дожинать.  
Зерно по лоткам ссыпать в закрома,  
На свадьбах гулять,  
Ягнят свежевать,  
К зиме с молотком утеплять дома.

В березах чуфыкают косачи.  
Теперь бы нам ходить на тока,  
Под вечер огонь разводить в печи  
И молча греться у огонька...

Но мины, мины свистят вокруг,  
Война занесла над нами кулак.  
Так пусть же погибнет заклятый враг!  
Лежи, мой друг,  
Не дрожи, мой друг,  
Не отступай, мой друг, ни на шаг.

В Москве не достроены корпуса.  
Мы, школ не окончив, пошли в поход  
За наши дороги, за наши леса,  
За русскую землю,  
За наш народ.

Фашисты берут на шум, на испуг,  
Стреляют, не целясь,  
Идут в дыму.  
Сдержись, мой друг,  
Подпусти их, друг,  
И молча выщелкивай по одному.

Мы жен разослали по деревням,  
Детей переправили в глубь страны.  
Так пусть обернется лицом к врагам  
Весь ужас большой жестокой войны!

Не мины — трусость в бою страшна.  
Но мы — моряки,  
И сосед — моряк.  
За нами стоит родная страна,  
Кремля стена,  
Ленинграда стена...  
Так не отступим, мой друг, ни на шаг!



## ПОЛЕ

*«О, поле, поле!...»*

Где конец его и где начало —  
За два дня вокруг не обойдешь.

Рожь лежит:

Не ветром укачало —

Танки с глиною смешали рожь,

Здесь они, склонив стволы, стояли,  
Как слоны в озерных тростниках,  
Только птицы к ним не подлетали,  
Не роились мухи на боках.

Трупы, загнивающие в яме,  
Ржавые винтовки и штыки.  
Желтый ров с обитыми краями,  
Словно русло высохшей реки.

С грязною соломою окопы,  
Скорлупа яиц, как черепа,

Проволокой спутанные тропы  
И на ней, как трупы,— три снопа.

Полюшко родное. Светлый воздух.  
Политая потом грудь земли.  
Уцелели радуги да звезды —  
Чистым полем варвары прошли.

Мы стоим — бушлаты нараспашку.  
Ничего! Крепитесь, моряки!  
Час придет — возьмемся за распашку!  
Нам и поле поднимать с руки.

---

## ЛЫЖИ

В детстве было:

зыбились снега,  
Сыромятные ремни скрипели —  
Мы неслись на лыжах в дым метели,  
В лес густой, за дальние лога.

Разводили под горой костры  
И, раскинув руки, пригибаясь,  
Прямо через полымя с горы  
Прыгали, визжа и задыхаясь.

Баловством, забавою тогда  
Нам самим все это представлялось.  
Нам казалось:  
Пролетят года,  
Подрастем, остепенимся малость

И забросим лыжи на чердак,  
Позабудем, как они скрипели.





Мы и в снежном поле — моряки,  
Ведь сугробы снега — те же волны.

Не укрыться никуда врагу —  
Мы нагрянем,  
Мы его достанем!  
Застревает вражий танк в снегу —  
Мы нигде на лыжах не застрянем.

---

## ТЕТЕРЕВА

Однажды грохот орудийный стих,—  
В прозрачной, еле слышной дали,  
За озером, в березниках густых  
Тетерева, как встарь, затоковали...

Немудрые, гортанные лады.  
Но было в них и осени дыханье,  
И трубный зов,  
И бульканье воды,  
И голубиной пары воркованье.

Во мне охотник устоять не смог,—  
Весь в пулеметных лентах и гранатах,  
Из блиндажа я ринулся на ток...  
Но не с ружьем пошел,  
А с автоматом.

Прыжками  
От осины до сосны,  
По желтым мхам,  
По листопадной прели,

С подветренной, с восточной стороны  
Я подходил к живой зовущей цели.

Казалось, только с просеки сверну —  
На синем фоне  
Средь верхушек рыжих,  
Как черную ущербную луну,  
Тетерку раздобревшую увижу.

Но чем слышнее становился ток,  
Чем до него короче расстояние,  
Тем явственней я слышал холодок  
В однообразном птичьем бормотаньи...

Какие-то фальшивые тона,  
Не птичья, металлическая резкость  
И грубое гуденье чугуна  
Порою проносилось в перелеске.  
Тетерева ли? — думаю.

А сам

Ползу вперед.

Охотник я бывалый:

С тяжелым автоматом по лесам  
Я всяких гадов посшибал немало.

Ползу вперед.

И вот у цели я.

Раздвинулась от выстрела опушка,  
И с елки, снаряжением звеня,

Свалилась в мох фашистская «кукушка»...

## ШИНЕЛЬ

Эх, шинель моя, шинель,  
Длинная, походная,  
В слякоть осени,  
В метель  
Теплая и модная,

Черная, просторная,  
Ладная, нарядная,  
Краснофлотская подруга —  
Шуба ненаглядная!

Три кармана, две полы,  
Пуговицы в золоте,  
Якоря на них светлы,  
Как закаты в Вологде.

Грязь к тебе не пристаёт.  
Полюбил тебя народ:  
За одну шинель матроса  
В гости девушка зовет.



И подушка, и постель,  
И шатер — моя шинель.  
Если надо, в жгут свернется,  
На ночевке — вытянется.  
Ветер грянет,  
Дождь польется,  
Ты — моя спасительница!

Мало — дюжину штиблет  
Изорвешь за пару лет,  
Даже танк броню меняет,  
А тебе износу нет.

Неужели ж, неужель  
Я сниму свою шинель?  
Неужели в самом деле,  
Как закончится война,  
Без шинели  
По панели  
Поведет меня жена?

Нет, всегда я буду в ней,  
В боевой, родной,  
В своей,  
Как и тот, кто к нам выходит  
На гранитный мавзолей.

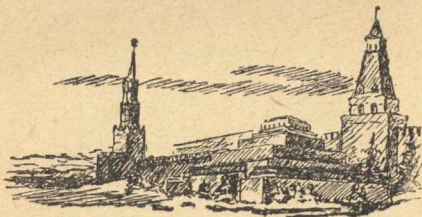
Будет помниться война —  
Тяжела была она.

Будет дорого вдвойне,  
Что отбито на войне.

А покуда войны есть,  
На земле смертей не счесть —  
Не снимать своих шинелей  
Мы почтем за долг и честь.

---

III  
МОСКВА ЧИТАЕТ СТИХИ







## МОСКВА ЧИТАЕТ СТИХИ

Шинель откинув,

встаю до рассвета;

От холода челюсти сводит мне.

Москва читает стихи поэта

О жизни товарищей,

о войне.

Железные ритмы гремят набатом.

Где ходит он нынче —

мой друг и брат?

Он был непоседливым, угловатым —

То слишком застенчив,

То грубоват.

Увидит знакомого — вскинет брови  
И шествует дальше —  
широк, высок.

Лжеца обрывает на полуслове,  
Друзей зазывает к себе на часок.

По всем кольцевым и тверским бульва-  
рам  
Он тропку имел прямую,  
свою.

Бывал агрономом и кочегаром,  
Пожары тушил,  
Служил санитаром,  
Жалел об одном:  
Не бывал в бою.

А землю любил любовью солдата,  
И только страна пошла воевать, —

Ввалился за полночь в дверь Наркомата,  
Сказал комиссару:  
— Прошу призвать!

Во флотской шинели  
Уже на платформе  
По-дружески он говорил отцу,

Что русским поэтам  
Военная форма  
От века доныне была к лицу.

Москва читает стихи героя  
Про мужество наше,  
нашу войну.

Фашистские рации землю роют,  
Беснуются немцы,

Свистят и воя,  
Глушат, забивают Москвы волну.

Эфир сатанинская рвет машина,  
Стучат жернова,  
Кричат петухи,

Кошачий концерт дают из Берлина —  
И я не могу разобрать стихи.

Но я, не считая, не слыша, знаю  
И рад за поэта от всей души:

Должно быть, стихи его хороши,  
Раз варвары эти  
так завывают.



## ЛИТКРУЖКОВЦАМ БРОНЕПОЕЗДА № 8

Нам дорого с фронта каждое слово,  
Заметка бойца за сердце берет.  
Читаю приписку:

«Действующий флот»,  
Как в письмах от матери:  
«Жива, здорова».

Слова звучат, как музыка марша —  
Сильны, воинственны и горды.  
Да, действует, действует Армия наша  
С воздуха,  
с суши,  
с воды.

Торпедой топит,  
Крушит прикладом,  
Железом разит и огнем,  
Чтоб никогда фашистские гады  
Уже не рвались в наш дом.

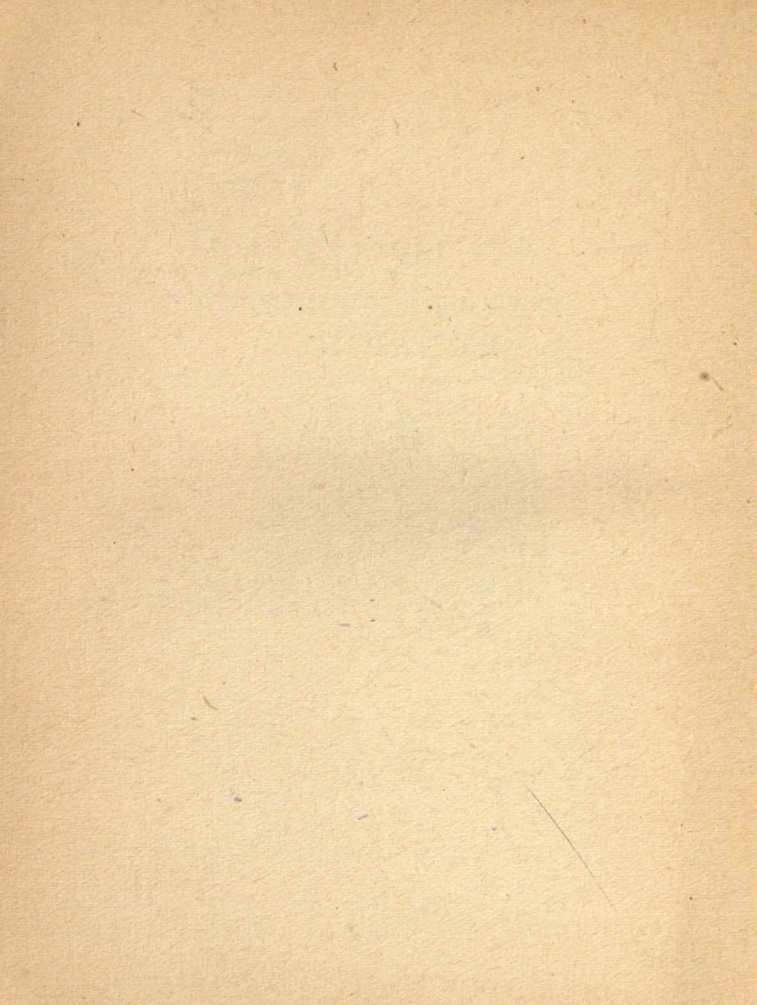
Вот так и поэту работать надо,  
Чтоб действовала строка.  
Сегодня, только работая на день,  
Работаешь на века.

Все силы свои отдам на победу —  
Заданий других нет,  
Штыком и стихом громи людоедов:  
Ты — действующий поэт.

---

IV  
ПРАЗДНИЧНЫЕ  
ПОДАРКИ







## ПРАЗДНИЧНЫЕ ПОДАРКИ

После боя у леска,  
У зеленой ели  
Три приятеля-друзья  
Отдохнуть присели.

— Скоро праздник,—говорят,—  
Как его отпразднуем?  
Чем подразним,— говорят,—  
Немцев —

сволочь разную?

— День не маленький, ребята,

Встретить чем-то надо,  
Хоть не шумно, не богато,  
Хоть по паре бы на брата  
Уложить их, гадов.

— Руки, что ли, короткие,  
Или мы не моряки?!

Взяли снайперки

и — в лес

Всем путям наперерез.

Увидал зверек винтовку  
И скорей под снег полез.

На восходе у леска,  
У зеленой ели  
Три балтийских моряка  
Встретились

и сели.

— Рано вышли?

— Да, раненько.

— Было что?

— Да разное...

— Как живется?

— Помаленьку.

— Празднуете?

— Празднуем.

— Я застал у немцев бал  
И подполз, — один сказал. --  
Бросил в избу три гранаты.  
Полагаю — угадал.

А другой друзьям своим  
Рассказал, пуская дым,

Что у трех взял документы,  
Одного привел живым.

Третий молвил:  
— Я, ребята,  
Взял четыре автомата,  
По дороге миномет  
На пруду пустил под лед.

Так балтийцы-моряки  
Истребители-стрелки  
Праздник свой жаркими  
Встретили подарками.

---

## ПЕРЕБЕЖЧИЦА

Были мы в засаде вроде —  
За передней линией.  
Тишина. Курки на взводе.  
Не́бо темносинее.

В этой самой тишине,  
Сбоку от селения,  
На фашистской стороне  
Поднялось смятение.

Пулеметы стали бить,  
Минометы стали бить.  
Мы гадаем:

— Не с ума ли  
Немцы начали сходить?

По кому они палят?  
Кто там в поле мечется?  
Будто — пыль,  
Будто — чад?..



С фланга вдруг нам кричат:  
— Это «перебежница»!

Не стреляйте, мол,— своя!  
Смотрим:

от селения  
Скачет жирная свинья  
К нашим укреплениям.

Будто в хлев от дождя  
Под свинцовым свистом,  
Ног и жизни не щадя,  
Мчится от фашистов.  
И визжит, так визжит,  
Аж земля вокруг дрожит.

У свиньи бока черны,  
Далеко стрелку видны:  
С морды — целься в «пяточок»,  
В зад стреляй —  
мишень «крючок».

Только «рыцари» не метки.  
Попадания очень редки:  
По лепешке «пяточка» —  
Ни единого очка!

Не палима, невредима,  
От фашистов из села

Полосой огня и дыма  
К нам хавронья перешла.

Надо ль много говорить?  
Нынче наши знают,  
Что и свиньи с немцем жить  
Больше не желают.

---

### ЗЕМЛЯНКА

До врага с полкилометра —  
Ров, поляна, ели.  
Ни минуты чтоб от ветра  
Сосны не скрипели,  
И ни ночи,  
И ни дня  
Без тревоги, без огня.  
Моряки и в ус не дуют,  
Только строже глаз лихой —  
Окопались и зимуют  
У земли за пазухой.

Чуть пригнувшись, пролезаем, —  
Я уже теплом дышу.  
Поднимается хозяин,  
Просит:

— Милости прошу!

Милости прошу гостей,  
Будьте словно дома.

Нет ли свежих новостей,  
В битвах — перелома?

Нет ли, словом,  
                                про войну  
Под Ростовом  
                                на Дону?

Если есть,—  
Прошу присесть,  
Окажете дому честь.  
Озираемся, присели.  
Что за роскошь в самом деле!  
Прямо — дверь  
И справа — дверь,  
Слева — тоже двери,  
Ширина — саженью мерь,  
Не землянка — терем.

В мире нет прочней берлог.  
Пол из досок —  
                                ровен,

Крепче стали потолок —  
Три наката бревен.  
Хоть громи прямой наводкой —  
Не пробьешь вовеки.  
Не землянка, а подлодка —  
Круглые отсеки.



Камбуз.

Печка, два котла,  
Кот приبلудный у стола.  
Умывальник в уголочке,  
Полотенце на крючочке,

И смолистый воздух.  
Справа гнезда для гранат,  
Пять винтовок, автомат —  
Тоже в прочных гнездах.

Кубрик светел, как поднос,  
Весь зашит в зеленый тес.  
Со стены оглашено:  
«Здесь курить воспрещено!»

У стены двойные нары,  
Подойдешь и — ляжется  
Сено взбито —  
                                даже старым  
Жестко не покажется.  
После боя сладко спится,  
Много снов хороших снится.

Светит ярко каганец  
Из консервной банки.  
Не землянка, а дворец —  
Нет цены землянке.

Стол. Прибор для туалета —  
Чашечка лучистая.

Не землянка — Дом Культуры  
Собственной архитектуры.

Мы глядим в углы, на свет,  
Удивленью меры нет:

— Превосходная квартира,  
А на сколько ж зим и лет?

Засмеялись моряки:

— Наши сроки коротки,  
Нам на флоте и в пехоте  
Жить на месте не с руки.

Может, солнце на восход —  
И покинем этот дот:  
Пусть играют в нем ребята,  
Ну, а мы пойдем вперед.

А фашистов выставим,  
Землю ими выстелим,  
Да возьмемся за работу —  
Мы такое выстроим!..

С НОВЫМ ГОДОМ

Завершена пора отхода,  
На запад ринулись полки.  
С победой новой,  
С новым годом,  
С походом новым, моряки!

Громят фашистов наши пушки,  
Им не укрыться от штыков...  
Бокалов нет —

Поднимем крышки котелков.

И поклянемся нерушимо,  
Что в наступающем году  
Мы все вернем стране любимой,  
Сомнем фашистскую орду,

Что немца слошим, уничтожим,  
Что будем мы и впредь

Во всем на Сталина похожи —  
Как он — держать  
и в даль смотреть.

Что нашей сметкой и отвагой  
Гордиться будет весь народ.  
Друзья, откроем наши флаги,  
Да здравствует победный год!

---



## СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Моряки Ленинграду . . . . .	3
-----------------------------	---

### I. Балтийцы в бою

Красная Горка . . . . .	7
Русские мы . . . . .	9
Снайпер . . . . .	12
Так держать . . . . .	15
Баллада о балтийском танке . . . . .	16
Сталин в землянке . . . . .	20

### II. Фронтовая лирика

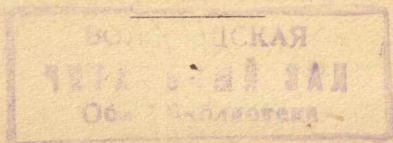
Товарищу по окопу . . . . .	25
Поле . . . . .	27
Лыжи . . . . .	29
Тетерева . . . . .	32
Шинель . . . . .	34

### III. Москва читает стихи

Москва читает стихи . . . . .	39
Литкружковцам бронепоезда № 8 . . . . .	43

#### IV. Праздничные подарки

Праздничные подарки . . . . .	47
Перебежчица . . . . .	50
Землянка . . . . .	53
С новым годом . . . . .	57



✓

56

52

547

07

16